

© 2018 г.

Н.В. ЛЕТОВА

ЗАЩИТА ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ РЕБЕНКА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Летова Наталья Валерьевна — доктор юридических наук, старший научный сотрудник Института государства и права РАН (Москва, Россия) (E-mail: letovanv@mail.ru).

Letova Natalia V. — Doctor of Law, senior researcher, Institute of state and law of RAS (E-mail: letovanv@mail.ru).

Аннотация: в научной статье исследуются вопросы защиты прав и интересов ребенка, особенности участия ребенка в гражданском процессе, пределы участия его представителей, выявлены особенности форм и способов защиты прав и интересов ребенка.

Abstract: in a scientific article explores the questions of protection of the rights and interests of the child, features of participation of the child in civil procedure, limits the participation of its representatives, identified particular forms and ways of protecting the rights and interests of the child.

Ключевые слова: ребенок, защита, гражданский процесс, представители, права и интересы ребенка.

Key words: child, protection, civil procedure, representatives, the rights and interests of the child.

Проблема защиты прав и интересов ребенка в современных условиях не теряет своей актуальности, особенно когда речь идет о защите прав ребенка в суде при решении самых разных вопросов: права жить и воспитываться в семье; при определении его места жительства в случае расторжения брака между его родителями; в случае отмены усыновления или лишения родителей их прав; в ситуациях, требующих выявления и учета мнения ребенка, достигшего десятилетнего возраста; определения статуса несовершеннолетних родителей и др. — всего того, что указывает на необходимость выработки наиболее эффективных механизмов такой защиты. К числу наиболее приоритетных мер, направленных на защиту прав и интересов детей, относятся меры, направленные на создание дружественного к ребенку правосудия, под которым подразумевается система гражданского, административного и уголовного судопроизводства, гарантирующая уважение прав ребенка и их эффективное обеспечение с учетом принципов, закрепленных в рекомендациях Совета Европы по правосудию в отношении детей, а также с учетом возраста, степени зрелости ребенка и понимания им обстоятельств дела.

К основным принципам и элементам дружественного к ребенку правосудия относятся: общедоступность; соответствие возрасту и развитию ребенка; незамедлительное принятие решений; направленность на обеспечение потребностей, прав и интересов ребенка; уважение личности и до-

стоинства ребенка, его частной и семейной жизни; признание ключевой роли семьи для выживания, защиты прав и развития ребенка; активное использование в судебном процессе данных о детях, условиях их жизни и воспитания, полученных судом в установленном законом порядке; усиление охранительной функции суда по отношению к ребенку; приоритет восстановительного подхода и мер воспитательного воздействия; специальная подготовка судей по делам несовершеннолетних; наличие системы специализированных вспомогательных служб (в том числе служб примирения), а также процедур и норм общественного контроля за соблюдением прав ребенка¹. Нетрудно заметить, что законодатель предусматривает целый комплекс мер, направленных на создание системы правосудия в отношении детей, обеспечивающей всестороннюю защиту прав и интересов ребенка и незамедлительное принятие решений в его пользу с учетом особенностей правового положения несовершеннолетнего, его индивидуальных особенностей, таких как возраст, уровень развития и проч.

Сущность защиты прав и интересов ребенка предполагает наличие юридической возможности управомоченного лица применять предусмотренные законом меры для восстановления нарушенного или оспариваемого субъективного права, что позволяет определить, в каком объеме и в какой

¹ См.: разд. 4 Указа Президента РФ от 1 июня 2012 г. “О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы” // СЗ РФ. 2012. № 23, ст. 2994.

мере ребенок может самостоятельно защитить свои права и интересы. Известно, что предметом защиты могут быть не только субъективные права, но и законные интересы, т.е. интересы, которые субъективными правами не опосредуются и существуют самостоятельно. Формой выражения субъективного права ребенка, его структурным элементом является правомочие, которое свидетельствует о динамике прав ребенка, составляющих содержание его правоспособности. Более того, конкретные субъективные права ребенка, предусмотренные нормами различных отраслей права, в частности гражданского процесса, могут включать различные по правовой природе и отраслевой принадлежности правомочия.

Право ребенка на защиту предусмотрено ч. 1 ст. 46 Конституцией РФ, согласно которой каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, что свидетельствует о праве доступа ребенка к правосудию и означает, что ребенок, как и любой другой гражданин, наделен правом на судебную защиту своих нарушенных прав и интересов. Кроме того, названное право относится к числу прав несовершеннолетних, предусмотренных гл. 11 Семейного кодекса РФ². Ребенок имеет право на защиту своих прав и законных интересов, защита которых осуществляется родителями (лицами, их заменяющими), а в случаях, предусмотренных Кодексом, — органом опеки и попечительства, прокурором и судом (п. 1 ст. 56 СК РФ).

К числу специальных органов, осуществляющих защиту прав и интересов детей, относятся комиссии по делам несовершеннолетних, которые в пределах своей компетенции обеспечивают осуществление мер по защите и восстановлению прав и законных интересов несовершеннолетних, защите их от всех форм дискриминации, физического или психического насилия, оскорбления, грубого обращения, сексуальной и иной эксплуатации, выявлению и устранению причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних³. Содержание данной нормы позволяет прийти к выводу о том, что ребенок наделен не только правом на защиту, но и законом определен круг лиц, имеющих право обратиться за защитой его прав и интересов, в том числе в суд.

Законодатель называет защиту интересов несовершеннолетних детей, нетрудоспособных членов семьи в качестве приоритетной задачи (п. 3 ст. 1 СК РФ). Очевидно, что такое общее условие распространяется и на судебные решения, принимаемые в пользу ребенка, в основе которых в том числе реализуется право ребенка выражать свое мнение (ст. 57 СК РФ, ст. 13 Конвенции ООН о правах ребенка предусматривает аналогичное право). Право ребенка на защиту включает как его собственные положительные действия, так и действия государственных органов, к которым он вправе обратиться за содействием. Необходимо учитывать, что императивные нормы в семейном праве, как правило, направлены на защиту тех участников семейных отношений, которые не могут это осуществить самостоятельно либо в силу своего возраста, либо по состоянию своего здоровья (ст. 56, 85 СК РФ и др.). Особенность правового положения ребенка в гражданском процессе проявляется в том, что, с одной стороны, закон должен в равной степени защищать права и интересы всех субъектов без исключения, а с другой — необходимо учитывать, что несовершеннолетние не в состоянии защитить себя и свои интересы самостоятельно (ст. 56 СК РФ).

Сложности соблюдения такого «баланса» на практике обусловлены потребностью применения разноотраслевых норм при регулировании отношений с участием детей, а именно: семейно-правовых и процессуальных. Так, реализация норм СК РФ предполагает, что от имени и в интересах ребенка выступают его законные представители, которые совершают определенные юридические и фактические действия в его интересах. Полномочия законных представителей основаны на законе, однако в некоторых случаях они могут поручить ведение дела в суде другому лицу, избранному ими в качестве представителя, полномочия которого будут определены на основании доверенности (ст. 52, 53 ГПК РФ). При этом необходимо учитывать, что защита прав и интересов ребенка должна осуществляться на равных основаниях, степень ответственности лиц, являющихся представителями ребенка, должна определяться с учетом выполняемых ими процессуальных функций, а также их процессуальными правами и обязанностями. Обусловлено это тем, что представитель совершает сделку или иные юридически значимые и тесно связанные с ними фактические действия, регулируемые материальным правом, от имени и за счет представляемого в силу правомочий, основанных на доверенности.

Применение ст. 56 СК РФ на практике позволяет ребенку обратиться в суд самостоятельно при

² См.: Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 01.05.2017 г.) // СЗ РФ. 1996. № 1, ст. 16.

³ См.: Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 319-ФЗ «О внесении изменений в ст. 4 и 11 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1), ст. 7622.

достижении им возраста 14 лет, в том числе с иском о лишении родительских прав или ограничении родительских прав. Однако, если обратиться к тексту ст. 70, 73 СК РФ, посвященных данным вопросам, можно прийти к выводу, что фактически они это исключают. Более того, применение указанных норм на практике должно соотноситься с общим содержанием и смыслом, заложенным в п. 4 ст. 37 ГПК РФ. Следует особо подчеркнуть, что Верховный Суд РФ обращает внимание на то, что п. 1 ст. 70 СК РФ необходимо применять в совокупности с п. 2 ст. 56 СК РФ. Очевидно, ВС РФ указывает на необходимость учитывать общую норму (ст. 56 СК РФ) по отношению к специальным нормам, определяющим порядок лишения или ограничения родительских прав. В этой связи заслуживает поддержки позиция отдельных авторов о целесообразности гармонизировать перечень случаев, когда требуется согласие ребенка (при установлении отцовства, определении места жительства при раздельном проживании родителей и др.), а также определить реальные возможности 14-летних защищать свои права в суде по отношению к закрытому перечню субъектов, имеющих право на предъявление иска по таким категориям семейных дел, как лишение или ограничение родительских прав, отмена усыновления⁴.

Нетрудно заметить, что содержание процессуальных норм ГПК РФ и материальных — СК РФ по отношению друг к другу находится в определенном противоречии, поэтому достижение “баланса”, преодоление коллизий на практике оказывается затруднительным. В целях облегчения применения таких норм на практике представляется целесообразным предложение об отнесении указанных норм к отсылочным, т.е. в нормах процессуального характера предусмотреть ссылку на нормы материального права, в частности на ст. 56 СК РФ, в содержании которой фактически была бы отражена специфика рассмотрения дел указанной категории.

Право ребенка на защиту, особенно в случаях утраты им родительского попечения, позволяет рассматривать его в качестве самостоятельного права ребенка, наряду с такими как право на семейное воспитание, на сохранение права на общение со своими родственниками и др. Иными словами, в основе данного права ребенка реализуются такие личные правомочия его родителей, как права и обязанности по его воспитанию и права и обязанности по защите его прав и интересов

в качестве его законных представителей (ст. 63, 64 СК РФ). Наличие таких прав и обязанностей у родителей обусловлено фактом происхождения ребенка от родителей. Особенности реализации данного права на практике, на наш взгляд, наиболее наглядно проявляются в гражданском процессе, общие положения которого (гл. 1, 4, 5 ГПК РФ), предусматривают порядок участия лиц как самостоятельно, так и через представителя. Осуществление права ребенка на защиту обусловлено не только спецификой самих процессуальных норм, но и неспособностью ребенка самостоятельно защищать свои права и интересы в суде в силу возраста, что требует участия его законных представителей. Очевидно, что степень самостоятельности ребенка в процессе ограничена его возрастом, а также отсутствием необходимого опыта, знаний, позволяющих участвовать в судебном заседании. В данном случае прослеживается взаимосвязь норм материального права, в частности норм о дееспособности ребенка с процессуальными нормами, степени их взаимного влияния по отношению друг к другу.

К числу видовых особенностей норм СК РФ, посвященных детям, является то, что они в своем содержании предусматривают оговорку, применяемую при решении того или иного вопроса только в отношении ребенка, а именно: “если это не противоречит интересам ребенка”. Подобного рода оговорки не применяются, если речь идет о регулировании семейных отношений с участием иных субъектов (например, совершеннолетних). По нашему мнению, применение оговорки “в интересах ребенка” указывает на то, что законодатель фактически учитывает особое положение несовершеннолетних, по сути, опосредованно принимает во внимание их правовой статус в гражданском процессе. Представляется, что интересы ребенка следует рассматривать как разновидность сложной правовой категории, в содержании которой можно выделить как объективные, так и субъективные элементы. Первые проявляются в том, что любое решение, принимаемое в пользу ребенка, должно быть основано на всестороннем учете его интересов, соответствовать его интересам и не противоречить им. Субъективные элементы выражаются в том, что каждое решение, принятое в пользу конкретного ребенка, должно отвечать именно его индивидуальным интересам и потребностям.

Интерес ребенка в данном случае можно рассматривать как определенное “положительное” условие (курсив мой. — *Н.Л.*), всеобъемлющее соблюдение которого позволяет принять справедливое решение, отвечающее интересам отдельно

⁴ См.: Позднякова Е.А. Особенности гражданских процессуальных норм, содержащихся в Семейном кодексе РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2007. С. 10.

взятого ребенка (например, проживать с отцом, а не с матерью, поскольку она злоупотребляет спиртными напитками или наркотическими средствами). В случае если решение суда не отвечает интересам ребенка, его можно рассматривать как “отрицательное” условие, не позволяющее принять обоснованное решение в пользу ребенка (например, когда усыновление ребенка не отвечает его интересам).

Значение и применение интереса в “положительном” и “отрицательном” смыслах (соответствуют или не соответствуют интересам ребенка) можно расценивать как определенную предпосылку для реализации в конечном итоге его права на защиту. Обусловлено это тем, что степень влияния категории “интереса” на нормы процессуального вида значительна, поскольку такой критерий принятия судебного решения, как “отвечающее интересам ребенка”, применяется только в отношении данных лиц. Так, ГПК РФ не содержит аналогичных оговорок в отношении судебных решений, принимаемых в пользу иных участников гражданского процесса.

Известно, что под формой защиты понимается внешнее выражение мер, применяемых субъектом по защите своих субъективных прав и охраняемых законом интересов. Принятие судебного решения в пользу ребенка свидетельствует о юрисдикционной форме защиты его прав и интересов, поэтому отдельные авторы рассматривают судебное решение как средство защиты прав ребенка. Так, Ю.Ф. Беспалов относит к средствам защиты прав ребенка конкретные виды процессуальных документов (приказ, решение суда и др.). Более того, “виды средств судебной защиты определяются характером возникшего правоотношения, правовым положением ребенка, содержанием судебных постановлений и другими условиями”⁵.

На наш взгляд, процессуальные документы являются формой выражения определенного процессуального действия, сопровождают определенный этап гражданского или исполнительного производства. Безусловно, принятое в пользу ребенка решение определенным образом направлено на защиту его прав и интересов, но сам документ как форма не может считаться средством судебной защиты его прав. Представляется, что в данном контексте можно говорить лишь о судебной форме защиты нарушенных прав и интересов

несовершеннолетнего, средствами реализации которой являются непосредственно судебный процесс с участием ребенка, а также принятое решение в его пользу.

Судебное решение, по сути, фиксирует определенные права ребенка, нарушенные или оспариваемые до момента рассмотрения дела по существу. В этом смысле решение, принятое в пользу несовершеннолетнего (положительное решение), свидетельствует о признании определенных прав ребенка и защите его интересов. Вместе с тем практическое значение судебного решения проявляется не только в его принятии по существу, но и в надлежащем его исполнении со стороны обязанных лиц. В этом смысле о средствах защиты прав ребенка можно говорить в аспекте применения конкретных мер ответственности, предусмотренных законодательством на случай неисполнения судебного решения.

Следует отметить, что в юридической литературе встречаются и другие мнения. Некоторые авторы применяют иные критерии, указывающие на соблюдение интересов ребенка, защиту его прав при принятии решения в его пользу. Так, например, А.Г. Малинова считает, что необходимо выделять “диспозитивность условий благополучия, т.е. когда нуждающиеся в защите, учете и обеспечении интересы соответствующих субъектов могут быть реализованы в различных вариантах (например, ребенок может жить с одним из родителей после расторжения брака)”⁶. Кроме того, правоприменительным органом осуществляется выбор этих вариантов на основании фактически установленных обстоятельств, включающих и интересы участников семейных отношений.

Представляется, что в содержании категории “условия благополучия” преобладают субъективные критерии, которые отражают интересы отдельно взятого ребенка. В этом смысле если судебное решение, принятое в пользу ребенка, отражает способ защиты его прав и интересов в целом, то условия благополучия указывают, в какой степени учтены интересы конкретного ребенка в рамках принятого решения. В данном случае важно не допустить ситуаций, свидетельствующих о злоупотреблении правом при принятии решения в пользу ребенка, в том числе и со стороны его законных представителей⁷. Поэтому при принятии решений

⁵ Беспалов Ю.Ф. Судебная защита семейных прав ребенка: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 25; *Его же*. Семейно-правовое положение ребенка в Российской Федерации. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2015.

⁶ Малинова А.Г. Категория “интерес” в семейном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 17, 18.

⁷ О понятии злоупотребления правом, его пределах и признаках см.: Наумов А.Е. Злоупотребление правом: теоретико-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 21, 22.

в пользу ребенка также необходимо учитывать содержание определения Верховного Суда РФ от 3 февраля 2015 г., согласно которому “под злоупотреблением правом следует понимать осуществление субъективного права в противоречии с его назначением, имеет место в случае, когда субъект поступает вопреки правовой норме, предоставляющей ему соответствующее право; не соотносит свое поведение с интересами общества и государства; не исполняет корреспондирующую данному праву юридическую обязанность”⁸. Иными словами, закон не может предписывать родителям, как воспитывать ребенка, но в общей форме запрещает злоупотребление этим правом⁹, тем самым указывая на частноправовой характер родительских правоотношений, и преследует за его неосуществление, что свидетельствует о наличии публично-правового элемента, призванного защитить интересы ребенка.

На наш взгляд, соблюдение указанных ограничений в рамках судебного решения обусловлено и поставлено в зависимость в том числе и от того, насколько и в какой степени эффективно и правильно применяются положения ст. 57 СК РФ, предусматривающей право ребенка выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы. Считаем, что фор-

мулировка ст. 57 СК РФ противоречива: с одной стороны, законодатель называет правом ребенка выражать свое мнение; а с другой — в самой норме речь идет не о праве, а о решении вопроса, который может непосредственно затрагивать его интересы. Буквальное толкование данной нормы позволяет прийти к предположению о том, что вопрос, решаемый в семье, может затрагивать интересы ребенка, однако законом не предусмотрены какие-либо меры принудительного воздействия в отношении ребенка, направленные на выявление его мнения по тому или иному вопросу. Учитывая особенности правового положения ребенка в гражданском процессе, такая позиция законодателя заслуживает поддержки, поскольку для решения вопроса семьи мнение ребенка оценивается судом наряду с другими юридическими фактами, за исключением случаев, когда мнение ребенка является обязательным по достижении им возраста 10 лет (ст. 57 СК РФ).

Считаем, что вне зависимости от применяемых “критериев оценки” принятого судебного решения в пользу ребенка главное, чтобы оно отвечало в полном объеме интересам конкретного ребенка, не противоречило им (ч. 2 ст. 54 СК РФ). Системное толкование норм, направленных на регулирование отношений с участием несовершеннолетних, позволяет прийти к выводу о том, что в их содержании фактически учитывается особое положение ребенка в гражданском процессе, подтверждается необходимость выработки наиболее эффективных форм и способов защиты его прав и интересов.

⁸ Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 3 февраля 2015 г. Дело № 32-КГ-14-17.

⁹ См.: Малиновский А.А. Злоупотребление субъективным правом как юридический феномен: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 27.